

Глава 1911 - Поцелуй Таньтай Линьянь

Услышав слова Таньтай Линьянь, Цин Шуй улыбнулся: — Ситуация с Великой Империей Конфуция уже такова, что мы мало что можем сделать. С таким же успехом мы можем делать некоторые вещи для удовольствия.

Цин Шуй сказал это игриво, с преувеличенным тоном. Любой мог догадаться, что он имел в виду. Конечно же, Таньтай Линьянь поняла его и странно посмотрела: — Какие вещи для удовольствия?

Хотя сейчас она уже не была такой холодной, ее взгляд заставил Цин Шуя немного встревожиться. И это при его уровне силы, отчего он почувствовал себя очень странно. Присутствие Таньтай Линьянь настолько сильно.

Хотя она не так сильна, как Цин Ханье, ее сила после постижения Ледникового Божественного Меча стала очень мощной.

Оценив состояние Цин Шуя, Таньтай Линьянь улыбнулась. Оказывается, иногда и этот человек чувствовал себя неловко. Затем она протянула руку и слегка пожала его большую ладонь.

Она как будто подбадривала его. Цин Шуй потер нос, а затем понес ее, как принцессу, заставив слегка ахнуть. Она упрекнула его, но не сопротивлялась. На этот раз Цин Шуй не подумал, что переступает: — Тебе нравится?

Таньтай Линьянь серьезно ответила: — Вовсе нет!

Цин Шуй медленно шел с ней на руках. Теперь он действительно наслаждался ситуацией. Все вокруг выглядело очень красиво, а женщина в его объятиях - еще красивее. Вдобавок к тому, что она являлась его женщиной, чью перемену он чувствовал с течением времени, он не думал, что она так уж сильно отличалась от других женщин рядом с ним.

Но он не осмеливался даже думать о чем-то самонадеянном, по крайней мере до сих пор. Сначала он не был уверен, что произвел на нее плохое впечатление, поэтому постепенно работал над тем, чтобы открыть ее сердце, приблизиться к ней, а ей - приблизиться к нему.

— Моя женщина такая шутница.

Услышав его, Таньтай Линьянь тоже улыбнулась: — Ты и правда не смущаешься, если только не знаешь, что на самом деле очень красив.

— А разве могло быть иначе? — Спросил Цин Шуй.

— Но ты действительно очень красив, твое лицо тоже белое. — С улыбкой сказала Таньтай Линьянь.

— Ну хорошо. Скоро ты дойдешь так далеко, что скажешь, что у меня маленькое белое личико. Похоже, тебе снова придется служить семье. — Угрожающе произнес Цин Шуй, хлопнув ее по плечу.

Цин Шуй не использовал большую силу, но нежная кожа давала ему необъяснимое ощущение, которое заставляло его сердце подпрыгивать.

Она уткнулась головой ему в грудь. Цин Шуй обеспокоенно посмотрел на неё. Не может быть,

чтобы она рассердилась, но он все еще боялся её сердить.

Причина его смелости заключалась в том, что обычно он мог делать такие милые вещи без ее сопротивления. Как к примеру обнимания.

— Что случилось, глупышка?

Таньтай Линьянь ничего не сказала, но и не подняла глаз.

Цин Шуй немного испугался: — Ты сердишься?

Таньтай Линьянь промолчала.

— Дорогая, не сердись. Я обещаю, что больше не буду бить тебя шлепать и никогда больше так не сделаю. Хочешь, я сделаю тебе массаж? — Серьезным тоном спросил Цин Шуй.

Как только она услышала его нервозность, то сразу сжала его руку: — Ни за что!

Наблюдая за покрасневшей принцессой, которая как будто не слишком рассердилась, он немного расслабился.

— Не обманывай меня. — Меча в ее руке больше не было. Должно быть, она спрятала его в своем браслете. Она обняла Цин Шуя вокруг шеи.

— Как я могу позволить такому случиться, ведь я так сильно люблю тебя. — Цин Шуй крепко обнял ее.

— Я знаю. Встреча с тобой стала самым счастливым моментом в моей жизни. — Таньтай Линьянь широко улыбнулась ему, поднимая голову.

Это была самая красивая улыбка, которую Цин Шуй когда-либо видел. Как будто мимолетное цветение лепестков лотоса. Что его удивило, так это её слова. В общем, он не заставлял её, но несмотря ни на что, теперь, когда они видятся все чаще и чаще, она радуется.

— Ты признала, что ты моя женщина. — Удивленно сказал Цин Шуй.

Таньтай Линьянь опустила голову: — Неужели ты думал, что сможешь поступить со мной иначе?

Цин Шуй потер нос. Правда в том, что Цин Шуй давным-давно обращался с ней, как с одной из своих женщин, но она сама только что это сказала. Хотя и немного тихо, она все же сказала это сама.

— Я сегодня слишком счастлив. — Цин Шуй поцеловал ее в лоб.

Получив её признание, Цин Шуй сразу почувствовал себя счастливым. Целовать ее так должно быть прекрасно.

— Малышка Янь, не волнуйся, даже если бы ситуация стала хуже, я все равно смог бы забрать тебя отсюда. Теперь, когда моя сила так сильно возросла, даже они, возможно, ничего не смогут сделать. — Цин Шуй рассказал ей о том, как его сила улучшается, и почти рассказал ей все.

— Я тебе верю. Здесь я чувствую себя в большей безопасности. Что бы ни случилось, я все

равно чувствую, что ты сможешь справиться. — Сказала Таньтай Линьянь с улыбкой. Она действительно так считала.

Цин Шуй не думал, что он так много значит для нее, и рассмеялся: — Кажется, даже моя Малышка Янь может хвалить людей.

Цин Шуй любил поддразнивать эту женщину. Ему нравилось видеть, как эта холодная женщина ведет себя по отношению к нему, или ловить ее смущенное лицо. Такая стимуляция чувств выглядела гораздо более удовлетворительной, чем холодное эскимо летом.

— Ты и правда маленький негодяй. — Таньтай Линьянь слезла с него и погладила по голове.

Цин Шуй наморщился. Он не мог сказать, что ему это не нравилось, потому что так поступали только его мать и тети.

Вот почему Цин Шуй возбудился и сразу же обнял ее, а затем поцеловал в губы. Холодное чувство проникло в его мозг, вернуло его к сознанию и заставило быстро отпустить ее.

— Линьянь, я... — Цин Шуй боялся, что она выйдет из себя.

Но что его удивило, так это то, что она обняла его за шею и прошептала на ухо, покраснев: — Мне нравится, когда ты целуешь меня. Целуй свою Малышку Янь еще больше.

Цин Шуй крепко обнял ее. Это все равно, что получить “лицензию на убийство”. Затем он еще раз поцеловал ее сочные губы и положил руку на ее спину.

Ее легкий, сладкий запах похож на запах орхидеи и мускусного оленя. Это тип легкого, но успокаивающего вкуса абсолютной красоты. Когда он положил руки на её плечи, Таньтай Линьянь расслабилась. Цин Шуй умело вставил свой язык ей в рот.

Обвившись вокруг сладкого языка, который сводил его с ума, он жадно искал в ней похожую на жадеит субстанцию. Цин Шуй сейчас чувствовал себя еще более удовлетворенным, чем когда пил Вино Цветущей Сливы.

Он продолжал в том же духе до тех пор, пока Таньтай Линьянь не начала немного раздражаться.